

ЕКАТЕРИНА РУССКАЯ

**РАЗРУШЕННЫЕ
ОБЪЯТИЯ**

18+

Екатерина Русская

Разрушенные обьятия

«Автор»

2023

Екатерина Русская

Разрушенные обьятия / Екатерина Русская — «Автор», 2023

Размеренная жизнь следователя по особо важным делам Самойлова закончилась, когда по роковому стечению обстоятельств он спас несчастную девушку, бросившуюся с моста в промозглый дождливый день. Тогда мужчина и не мог предположить, что она втянута в запутанную историю, грозящую ему самому смертельным исходом. И чем больше он узнает прошлое спасённой им красотки, тем больше задаётся вопросом. Кто она - жертва или...?

© Екатерина Русская, 2023

© Автор, 2023

Екатерина Русская

Разрушенные обьятия

Я медленно брела по мрачной серой дороге, не видя ничего из того, что происходит вокруг. Ночная жизнь небольшого городка светилась многочисленными неоновыми вывесками и заполняла пространство привычными звуками. Совсем рядом с шумом проносились вечно куда-то спешащие иномарки. Но мне было все равно, где я и видит ли меня кто-нибудь. Как и все равно на внезапно начавшийся проливной дождь, тяжелыми каплями падающий мне на плечи и еще больше придавливающий к земле. И если вдруг асфальт подо мной разверзнется, обнажив свое огненное чрево, и будет адским пламенем обжигать мои забытые за спиной крылья, которые уже не помогали летать, я все равно не смогу обратить на это никакого внимания. А все потому, что меня уже тоже нет. Нет в этом суровом мире и в этой поганой жизни. Я вся там, рядом с ним, в счастливых воспоминаниях тех минут, когда мы были только вдвоем.

Раньше я могла часами слушать стук ночного дождя, тихо прижавшись к холодному окну, зная, что там, за моей спиной, небрежно смята наша теплая постель. Улыбаясь ночному небу и наблюдая за падающей звездой, я всегда молча благодарила Бога за то, что он у меня есть. Каждый день я ходила в храм, ставила свечу и, долго стоя перед горящей, умоляла небеса не отбирать самое ценное, последнее, что у меня осталось – его. И в новогоднюю ночь существовало лишь одно желание – чтобы он был счастлив. И не было ничего важнее этого. Я летала рядом с ним, я мечтала рядом с ним. Я жила! А сейчас... Где они, мои крылья? В своем адском отчаянии хотелось только одного. Разок, хотя бы один, увидеть его все еще живые глаза и улыбку, которую я так люблю. И больше в моей жизни ничего не имело значения.

Я шла к мосту, шла, чтобы шагнуть вниз. Я так хотела к нему, туда, где существовали наши страстные обьятия, всеобъемлющее счастье и вечная любовь.

Капли холодного дождя смешивались с моими горячими слезами. Нет. Я не боялась умереть, я молила Бога, чтобы это случилось как можно скорее. Мечтала о том, как буду искать его на небесах, надеясь, что свет, который где-то там, в конце туннеля, осветит мне дорогу к нему.

Совсем рядом ударила молния, и страшный гром заставил вздрогнуть. Мокрые, спутанные от дождя волосы лезли в глаза, и я уже ничего не разбирала впереди за непроглядной стеной все более разыгрывающейся грозы.

«Значит, именно здесь я пройду этот путь к тебе, мой любимый». Я закрыла глаза и вздохнула с облегчением. Неужели правда, что осталось совсем чуть-чуть и раздирающая меня страшная боль уже скоро навсегда покинет бречное тело? Всего лишь шаг, и боли нет. Я засмеялась и, взявшись за перила, посмотрела вниз. Там, где-то далеко внизу, манила свободой пучина черной воды. Господи, как же я мечтала об этом.

Ветер бил в лицо, и длинные волосы от сумасшедших порывов белым покрывалом летали за напряженной спиной. Тонкое платье прилипло, будто вторая кожа, но я не замечала этого. Закусив в нетерпении губу, я быстро перелезла через ограждение, закрыла глаза и как воочию увидела глаза Славы. Он как-то грустно смотрел на меня.

– Ну что ты так смотришь? – крикнула я ему. – Я не могу без тебя! Я не буду жить без тебя! – заорала я в небеса и бросилась в черную манящую бездну...

Со Славой мы познакомились несколько лет назад. И с ним у меня были связаны самые счастливые и самые горькие воспоминания.

Квартира, в которой счастливо прошло мое детство и где всю жизнь прожили мои родители до рокового дня, когда страшная автомобильная авария унесла в одночасье их жизни, загорелась в три часа ночи. В то время я работала в больнице врачом неотложной помощи и, приходя с работы, частенько валилась с ног, забывая иногда даже раздеться. Тот вечер не был

исключением. Придя с работы и едва успев проглотить наскоро приготовленный бутерброд, я мгновенно уснула. А проснулась от звука разбившегося в спальне окна. Я сразу почувствовала, как голова раскалывается от жуткой боли, а глаза щиплет от едкого дыма. Надрывно закашляв, я испугалась, что вместе с кашлем лишаюсь последних сил на следующий вздох. Смутно помню, как сильные руки подняли меня и куда-то понесли. А потом полный провал. Очнулась уже на улице, перед глазами суматошно бегали незнакомые люди, неподалеку слышался надрывный детский плач, пожарные тушили огонь, который страшным пламенем разрывал на два мира черную ночь.

– Не переживайте. – Рядом присел мужчина в форме пожарника. – Главное, вы живы. Остальное – неважно.

Он положил на мое плечо крепкую руку. А я смотрела на его красивое в саже лицо, не в силах отвести взгляд.

– Это вы меня спасли? – Ответ мне был и не нужен. Я и так уже это поняла. – Спасибо! Спасибо вам большое!

Глаза вновь защипало от дыма, превращая в расплывчатое облако видение передо мной. Слезы толстой линзой стояли в них, словно давно немытое стекло. И сквозь эту призму я смотрела на языки пламени, пожирающие все на своем пути.

Я так и не поняла потом, куда он пропал. Мой герой. Он растворился из моей жизни так же внезапно, как и появился в ней. Впереди маячил долгий период восстановления документов, беготни по инстанциям и сбора документов для получения субсидий, судебные тяжбы с алкоголиком-соседом, оказавшимся виновником пожара. Только спустя полгода моя жизнь понемногу начала входить в то же русло, в котором была до пожара. Но мой герой все же не выходил из головы. А я, как настоящий романтик, перечитавший за свою жизнь энное количество романов, точно знала – это он. Герой моего романа. Девчонки с работы улыбались, а за спиной качали головами и называли чокнутой, а я продолжала высматривать его из кафе, где мы обедали, из окна своей кухни или спальни, сидя на подоконнике, встречая розовые рассветы и мечтая о нем. Только спустя полгода он вновь появился в моей скучной и однообразной жизни. Но совсем не так, как я себе это рисовала в воображении.

В ту ночь было мое очередное ночное дежурство, когда поступил вызов в неотложку. Сразу создалось впечатление, что звонивший был сильно пьян. Таких вызовов за мою карьерную жизнь в больнице была тьма тьмущая, и по большому счету все они были «пустышками». Покидать теплые стены больницы, где вкусно пахло только что сваренным кофе, совершенно не хотелось, об этом Наташка и Миша, мои лучшие друзья и по совместительству коллеги, не переставали переговариваться, пока мы ехали в парковую зону, где предварительно был обнаружен мужчина без сознания.

Прибыв на место в первом часу ночи и осмотрев весь парк, мы смогли, наконец, констатировать факт, что приехали зря – никого здесь нет. Спустя двадцать минут потраченного впустую времени мы возвращались к машине под трехэтажный мат Миши. В ту же минуту Наташка вдруг дернула меня за рукав куртки:

– Смотри, что это? Похоже, ботинок... О, черт! Маринка, сюда! Быстрее! Миша, тащи сумку! Быстро, быстро! Да шевелитесь же вы! – крикнула Наташка, уже протискивая свое крупное тело сквозь колючие кусты к обладателю ботинка.

Но Мишка и без слов уже открывал сумку с медикаментами, второй рукой он помогал Наташке раздвигать колючие ветки. А я суетливо бегала вокруг них, зажимая фонарик в руке.

Полностью скрывшись в кустарнике, Наташа наскоро осмотрела мужчину.

– Пульс есть, – послышался оттуда ее хриплый голос.

Я мялась с ноги на ногу, освещая мрачное пространство густых ветвей, не имея возможности быть более полезной.

– Миша, неси носилки. Марина, свети вот сюда. Левее. Да, сюда.

Парк в позднее время был безлюден. Слышно было только, как ветер играет с опадающими листьями деревьев, да шорох объемных Наташкиных форм в кустах. Вернулся Миша с носилками и положил их в непосредственной близости от пострадавшего. Наташа, вся исцарапанная, задом вылезла из кустов и констатировала:

– Два пулевых: в плечо и грудь, в область правого подреберья. Давайте-ка, ребята, помогайте. Миша, затаскивай под него носилки, Марина, аккуратно голову. Давайте. Взяли.

Все происходило быстро и слаженно. За много лет совместной работы мы стали настоящей командой. Следующие десять минут адской езды до больницы мы с Наташей делали все что могли, чтобы спасти мужчине жизнь. Я суежилась у медицинских шкафов, помогая подруге, и звонила коллегам, отдавая распоряжения. Миша, включив мигалки, стремительно несся по ночному, светящемуся неонов городу.

У входа в больницу нас ждали санитары. Операционная уже была готова. Я бежала рядом с Наташкой по длинным светлым коридорам, толкая перед собой каталку, как вдруг замерла. Эти черты бледного лица мужчины столько раз мне снились, что я узнала бы их из тысячи. Странно, но до этого момента я даже не взглянула на него, сосредоточившись на том, чтобы поддержать едва теплившуюся жизнь до начала операции.

Каталку повезли дальше, а я так и осталась стоять посреди белых стен, не в силах сдвинуться с места. Видела, как Наташка машет мне рукой и что-то кричит, но шум в ушах не позволял услышать ничего из происходящего рядом. В досаде она устремила с раненым дальше, а я, зайдя в нашу каморку, без сил опустилась на высокий стул и постаралась прийти в себя. Время замедлило свой бешеный бег, я не понимала, сколько прошло, когда зашла Наташка.

– Ну и что это было, мать?

– Это он.

– Кто он?

– Ну, он, – как в бреду произнесла я.

– Пожарник твой, что ли?

Я тупо кивнула.

– Вот уж не думала, – медленно произнесла она. – Пойдем-ка, подруга, выкурим по сигаретке да помолимся. – Она решительно взяла меня под руку и повела в курилку. Затянувшись, я посмотрела на синий дымок, который тут же растворился в прохладном ночном воздухе. Постояли в тишине, каждый думая о своем.

– Все будет хорошо, Марин. Ты мне веришь? Парень он молодой, организм сильный. Тем более ты знаешь нашего Степаныча, он его с того света вытащит. Так что выкарабкается твой герой.

Я была не в силах вымолвить ни слова, смотря в черные небеса, тихо молясь про себя.

Правда была на стороне Наташи. Операция прошла успешно, но оставшуюся часть ночи я все равно дежурила в его палате, внимательно следя за показателями аппаратуры. Держала за безжизненную руку и тихо разговаривала с молчаливым собеседником, уверенная, что он меня слышит.

Полиция, пока наш пациент не пришел в себя, не беспокоила, и жизнь стала идти своим чередом. Домой я не уходила, оставаясь в больнице с ним, чтобы быть рядом в случае, если состояние пациента изменится.

Он очнулся через три дня. Я как раз сидела рядом и грустно смотрела на дождливую погоду из окна, держась за уже ставшую такой родной руку, когда она неожиданно дрогнула. Шевельнулись веки, и мужчина посмотрел на меня помутневшим взглядом.

– Все хорошо, вы живы, – ласково произнесла я. Сердце отчаянно забилось, готовое выскочить из груди от счастья, что я вижу его выразительные глаза. Мой герой слабо улыбнулся своей особенной улыбкой и снова уснул. Но теперь я точно знала, что пациент пойдет на поправку.

Уже утром, когда я вновь вошла в палату, он полулежал. При моем появлении мужчина повернул голову и стал внимательно рассматривать. Черные, как угольки, глаза были сосредоточены. Переминаясь с ноги на ногу и не решаясь подойти, я, наконец, разозлившись на себя, спросила:

– Как вас зовут?

– Вячеслав, – тихо ответил он.

– Как вы себя чувствуете?

Пациент слабо улыбнулся мне уголками бледных губ. Я стала привычно проверять показания аппаратуры, менять лекарство, запуская его через катетер, стараясь на него не смотреть.

– Скажите, вы помните, что с вами произошло? – все-таки решила я.

– Присядь, – тихо сказал он вместо ответа.

Как загипнотизированная, я присела на краешек койки возле него. Мужчина взял меня за руку, заставив вздрогнуть.

– Сегодня меня убьют, – произнес он.

Я смотрела на его мужественное лицо, не в силах отвести испуганного взгляда.

– Ты мне не веришь? – грустно спросил он.

– Верю. Я верю, – уже тверже сказала я.

– Ты сможешь мне помочь?

– Если вы боитесь здесь находиться, то мы можем поставить охрану у палаты и, учитывая ваше состояние...

Тихий смех прервал меня.

– Помогите найти одного человека. Он сможет меня защитить.

– Но послушайте...

– Ты сможешь мне помочь? – уже жестче произнес мужчина.

– Я не знаю, – растерянно произнесла я. – У меня смена до десяти, потом...

– Ехать надо сейчас, или скоро меня не будет в живых, – перебил он. – Счет, скорее всего, идет на минуты.

– Вы пугаете меня. Давайте все-таки обратимся в полицию.

– Нет. Пожалуйста, – добавил он уже другим тоном. – Ты еще можешь меня спасти. – Я в нерешительности кивнула. – Найди на улице Северной охотничий магазин «Рыболов», от него свернешь налево и метров через триста увидишь зеленый забор. Он там один такой. В доме будет Любава. Скажи ей, что от Славы. Она найдет Василия, и ты расскажешь ему все, что знаешь сама. Далее уходи. Он все сделает как надо.

Я молча кивнула. Все это походило на дрянной боевик, а не на один из прочитанных мною романов. Но несмотря на это, чувствуя, как Слава вновь проваливается в небытие, я уже была твердо убеждена, что сделаю это.

Через несколько минут я быстрым шагом входила в наш небольшой кабинет, который мы называли каморкой, где можно было отдохнуть несколько минут в промежутках бешеного ритма больницы, на ходу стягивая больничный халат и хватая куртку.

– Наташ, прикрой меня. Мне надо ненадолго уехать, – скороговоркой проговорила я.

– А ну-ка постой. – Подруга привстала со стула, на котором мирно до моего импульсивного вторжения пила чай и, перехватив руку, заставила на мгновение остановиться и посмотреть в ее мудрые глаза. – Марина, что произошло?

Я понимала, что могу опоздать, и мелкая дрожь покрыла рябью чувствительное тело, но от Наташи уйти так просто было невозможно, и пришлось пояснить.

– Я должна ему помочь. Его убьют. Понимаешь? Убьют, – истерично всхлипнула я.

– Кого убьют? А-а-а, героя... Не дрожи ты так. Успокойся. В таком состоянии я тебя все равно никуда не отпущу. Расскажи толком, что произошло.

Я ей коротко пересказала разговор со Славой.

– Так, хорошо, – задумчиво произнесла она. – Теперь послушай меня. Никуда ты не поедешь. Сядь! – рывкнула она, видя, как я схватилась за дверную ручку. – Послушай, ехать сейчас куда-либо глупо, но вот помочь мы ему просто обязаны, в конце концов, однажды он спас тебе жизнь.

Наташка была на пятнадцать лет старше меня и, скорее всего, в этой жизни испытала все несчастья, выпадающие когда-либо на женскую долю. Трижды была замужем и все неудачно. Первый ее муж был вором в законе. И молодой девушке довелось участвовать в разборках и перестрелках. Но не прошло и нескольких лет, как супруга все-таки достали враги, сделав ее вдовой в двадцать два года с годовалыми близнецами на руках. Вторым был преподаватель физики в университете. Некоторое время семья жила спокойно, в любви и согласии, но спустя три года муж вместе с девчонками-близнецами внезапно разбился в авиакатастрофе. Едва найдя в себе силы жить дальше, она спустя пять лет вновь смогла выйти замуж. Детей Наташка уже не хотела, боясь, что не сможет больше пережить, если с ними что-то случится. Но и с третьим мужем ей не повезло. Женившись на моей подруге, он практически сразу начал серьезно прикладываться к бутылке, последствием стали периодические побои жены, пока однажды его не нашли на какой-то помойке с пробитой головой. Похоронив его и немного поскорбев, Наташа все же вздохнула с облегчением и решила, что с нее хватит. С тех пор она нашла себя в заботе обо мне, заменяя и мать, и подругу в одном лице.

– Во-первых, моя дорогая, – сказала она, – твой герой ясно дал понять, что времени у нас практически не осталось, а ведь ты еще не знаешь, застанешь ли ты неведомую Любаву за неким зеленым забором. И даже если она там, то сколько времени потратит на спасение нашего пациента Василий – неизвестно. Поверь моему опыту с первым мужем, царствие ему небесное, и слушай внимательно. Сейчас ты идешь к Ирине Александровне и отпрашиваешься, ссылаясь на плохое самочувствие, я подтверждаю. – Она на мгновение замолчала. – То, что мы делаем, называется ятрогенным преступлением. Ты готова на это ради него?

– Да! – с готовностью кивнула я, толком еще не осознавая последствий.

– Тогда последний вопрос, который я обязана тебе задать, прежде чем мы начнем действовать. Наш пациент не бредил? Ведь ты абсолютно права, мы можем обратиться в полицию, элементарно решив вопрос с его безопасностью.

– Я совершенно убеждена в том, что ему грозит опасность. Слава сказал, что полицейский у дверей палаты не сможет остановить его врагов, и я ему верю. – Не в силах сдержать эмоции, я всхлинула. – Я не могу его потерять сейчас, когда только что приобрела вновь!

– Ну что же, – порывшись в своей сумочке, небрежно висевшей в ее шкафчике, и протяжно вздохнув, Наташа наконец протянула мне связку. – Это ключи от моего дома. Состояние больного позволяет надеяться, что нам с тобой удастся поставить его на ноги в домашних условиях. Я договорюсь со Степанычем, он подготовит документы на выписку. Сейчас твоя забота – взять все необходимое для нашего больного. Машина будет стоять у запасного выхода, Миша вас отвезет. У меня дома ты сможешь найти все необходимое на первое время, если чего нет, позвонишь, я привезу вечером. Ну что? Возражений нет? Тогда вперед.

Я с благодарностью поцеловала подругу. Наташа была права во всем и в главном: если я побегу искать неведомого Василия, Славу за это время могут убить. И это было сейчас главным критерием для выбора тактики дальнейших действий. То, что мы собирались сделать, грозило мне и Наташе с Мишей минимум увольнением, но скорее всего сроком. И я была благодарна своим друзьям за то, что они собирались сделать для Славы. Отпросившись у начальства и взяв в ближайшей аптеке необходимые для больного препараты, я бегом отправилась в палату. Мужчина был в сознании. Отключив его от трубок, я попросила:

– Помогите мне.

– Что ты делаешь? – хрипло произнес он.

– Спасая тебя, – едва взглянув на него, быстро ответила я. – Давай шевелись, мне одной не справиться.

Слава с трудом приподнялся и неловко, с моей помощью, перекинул свое крупное накачанное тело на каталку. Не теряя более ни секунды, я быстрым шагом направилась к лифтам, толкая впереди себя транспорт моего героя. Нам повезло, мы не встретили в коридорах никого, кто бы заинтересовался, куда я везу больного после операции.

На улице я немного выдохнула. Поплотнее укутавшись в куртку, я накрыла Славу пледом и аккуратно подкатила к одиноко стоявшей машине скорой помощи. Миша уже ждал нас и помог загрузить больного внутрь. Машина уже была заведена, и мы собирались выезжать...

Все произошло неожиданно. Я сидела на пассажирском месте, нервно ожидая, пока Миша закроет боковую дверь и сядет за руль, когда неожиданно услышала мужской голос.

– Куда вы его везете? – Вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба, ведь всего несколько минут назад парковка была совершенно безлюдна, в этом я была уверена. В боковое зеркало я увидела возле Миши высокого типа, одетого в черную кожаную куртку, темная кепка была надвинута на самые глаза. Весь вид и настрой мужчины тут же вызвал жуткий страх и панику.

– Марина, садись за руль, – громко произнес Миша, одновременно я услышала звук закрываемой боковой двери. Не медля, я перелезла на водительское сиденье, стараясь не упустить из вида неизвестного. Подсознание кричало «беги», но я не могла оставить Мишу.

– С какой целью вы интересуетесь? – услышала я вопрос, на секунду потеряв его из вида. Вдруг раздался громкий хлопок, и я увидела, как Миша начал медленно оседать на землю.

Крик тугим комом застрял в моем горле. В ужасе я смотрела через небольшое зеркало заднего вида на друга. Кровь алым пятном начала растекаться под его белым халатом. В эту же секунду совсем рядом просвистела пуля, попав в пассажирскую дверь машины скорой помощи. Кажется, я заорала. Тело едва слушалось, когда я врубила первую скорость. Машина резко рванула вперед. Не успев среагировать, я врезалась в небольшую кирпичную пристройку с инвентарем для уборки территории больницы, сильно ударившись головой о руль. Снова услышав выстрел, я нервно стала сдавать назад. Кинув быстрый взгляд в уцелевшее левое зеркало, я увидела, что убийца бежит к машине, на ходу покрывая пулями салон, в котором находился Слава. Стиснув зубы, я с силой вдавила в пол педаль газа. Не без сложностей вырвавшись с парковки, машина направилась к выезду. Петр, охранник, едва успел среагировать и поднять шлагбаум, когда я вырулила на широкую улицу. Сжав руль так, что побелели костяшки пальцев, я стала вилять по дороге, не в силах справиться с волнением. Проехав несколько красных светофоров и немного отдышавшись, я смогла ехать более уверенно. Мозг стал лихорадочно думать. Что делать? Жив ли Слава еще? Жив ли Мишка? Бедный Миша! Слезы потекли ручьем, и не в силах справиться с болью в груди, я с силой ударила о руль, он истошно отозвался гудком. От страха я опять заорала. И посмотрела на себя со стороны. Психопатка, угнавшая скорую с тяжелораненым больным, которая не знает, что делать дальше. Я громко засмеялась и с уверенностью поняла, вот теперь точно по мне психушка плачет. Именно эти мысли заставили меня думать.

В первую очередь я поняла, что надо действовать по первоначальному плану. Значит, ехать к Наташке домой, чтобы оказать Славе помощь, если она еще ему нужна... Я осмотрелась и поняла, что от места, где я сейчас находилась, до дома подруги было рукой подать. Жила она уединенно, в частном доме. Заезд к нему был спрятан между магазинчиками и имел индивидуальный заезд с пультом управления к железным воротам. Найти этот дом, если о нем не знать, было крайне сложно. Еще когда Наташа хотела на него посмотреть перед покупкой, мы с ней ноги сбили и языки счесали, пока расспрашивали редких прохожих, где находится дом на Некрасова под номером 5. Поэтому я считала, что некоторое время мы со Славой будем в относительной безопасности.

Припарковавшись прямо у входа в дом и резво выскочив из машины, я с чувством животного страха открыла боковую дверь. Слава не подавал признаков жизни. Зажав рот рукой, чтобы не закричать, я подошла к неподвижному телу. Вглядываясь в бледное лицо мужчины, я заставила себя потрогать пульс. Он был. Вздых немислимого облегчения вырвался из груди. Мужчина был в глубоком обмороке. Потратив, казалось, огромное количество времени, я втащила каталку в дом и первым делом ввела антибиотик через катетер. Подключив к мужчине имеющуюся аппаратуру, которой в изобилии были заставлены Наташины квадратные метры, я послушала ровное дыхание своего пациента и немного успокоилась. Выйдя из дома, я вновь села в пробитую пулями машину. Мысли стали работать четко и ясно. Доехав до поворота, где располагалась больница, я бросила машину на парковке супермаркета и тут же поймала такси, назвав свой адрес. Мой расчет был прост. Очень скоро враги Славы узнают, кто вывез больного, и им не составит труда узнать, где я живу. Надо было спешить. Сотовый я выкинула в ближайшую урну, разломив на несколько частей сим-карту. По звонкам можно было определить мое местоположение, а позволить этого я себе не могла.

Выйдя из такси возле моей родной многоэтажки, я в нерешительности остановилась. Ноги будто приросли к земле. Было страшно. Так страшно, что озноб в который раз за день покрыл все тело и я стала ощущать, как меня трясет. Медленным шагом заставила себя подойти к подъезду. Ощущение, что за мной наблюдают, не покидало. Мысленно подсчитав, сколько же прошло времени с тех пор, пока я возилась со Славой и машиной, чертыхнулась. Прошел минимум час. Целый час, а для меня сейчас каждая минута – вечность. Те, кто искал Славу, уже должны были узнать, кто я такая. И ждать меня здесь. Логично, что я повезу его к себе. А не найдя нас тут, будут штудировать мое ближайшее окружение, и тогда Наташа... Стоп. Я не хочу об этом думать. Все хорошо. Все будет хорошо. Главное, собраться с мыслями. Я решительно толкнула дверь в подъезд и поднялась на свой третий этаж. Руки дрожали, пока я открывала квартиру. Но ничего не произошло. Громко с надрывом выдохнув, я взяла в шкафу спортивную сумку и начала скидывать в нее необходимые вещи, документы, деньги. В ближайшее время я сюда не попаду. Мой взгляд упал на окно, сердце застучало с удвоенной силой. Не в силах справиться с волнением, я подошла к нему и аккуратно выглянула из-за шторы. Как раз вовремя. У подъезда остановилась машина. Одновременно открылись две двери и несколько мужчин вбежали в подъезд. Стиснув зубы, я тихонько заскулила, боясь, что опоздаю. Подбежав к входной двери, я закрыла ее на все замки, перехватила удобней большую наполовину собранную сумку и вышла на балкон. Мой расчет был прост. Прилегающий перилами балкон соседей выходил в следующий по счету подъезд. А самое главное, это то, что в нем был сквозной проход. Первый выход вел во двор дома, именно там сейчас стояла машина, которая меня очень пугала, второй же выходил сразу на трассу, и я рассчитывала на то, что, проскочив незамеченной, смогу быстро поймать такси.

Перебросив сумку на чужой балкон, я быстро перелезла через железное ограждение незастекленного балкона, очутившись в чужой квартире. Бегло оглянулась. В квартире было тихо. Вздыхнув и перекрестившись, я открыла входную дверь и бегом стала спускаться вниз. Мне снова повезло, и я никого не встретила на своем пути. Выйдя с другой стороны дома, я оставила такси и уже через пятнадцать минут входила в дом Наташи.

Мой пациент лежал с открытыми глазами, в них читалась боль.

– Привет, – улыбнулась я.

– Привет.

Я подошла к прикроватной тумбочке рядом с пациентом и взяла ампулу.

– Лекарство перестало действовать, а тебе надо больше спать. Я вколю тебе обезболивающее, и ты уснешь.

Слава кивнул.

– Что произошло?

– За тобой пришли, – вздохнула я. – Моего друга скорее всего убили, но у нас с тобой получилось вырваться.

– Где мы? Ты связалась с Василием?

– Нет, мы бы не успели...

– Черт. – Слава попытался приподняться. Показания на аппаратуре стали скакать.

– А ну быстро лег, – рявкнула я. – Не за тем я тебя спасала, чтобы ты сейчас умер.

Слава послушно лег.

– А теперь послушай меня, – начала я. – Я не дура и жить хочу. Место надежное, но все усложняется тем, что ты привязан к трубкам, а потому лежи спокойно и не дергайся. Чем быстрее ты встанешь на ноги, тем быстрее сможешь мне помочь. Благодаря тебе я нахожусь в ужасном положении. А потому запасись доверием и как минимум уважением к человеку, который рискует своей жизнью и теряет своих друзей ради тебя.

Я замолчала. Слава смотрел в одну точку. Натянутый, будто струна.

– Извини, – тихо сказал он. Я кивнула.

– Спи. Мне еще многое надо сделать. – Слава послушно кивнул и устало закрыл глаза.

Выйдя из комнаты и тихо прикрыв за собой дверь, я набрала телефон больницы.

– Третья городская, слушаю вас.

– Добрый день. Не могли вы позвать к телефону Иванову Наталью Витальевну.

– Минутку.

– Алло. – Минута ожидания показалась мне вечностью, я так мечтала услышать ее голос, здоровый и неувредимый.

– Привет.

– Привет, – ответила мне трубка.

– Как дела? – спросила я с дрожью в голосе.

– Работы много, да еще и ты ушла. Говорят, приболела?

– Наташ, машина возле супермаркета «Надежда». Отгонишь тихо в ремонт?

– Сделаю. Как себя чувствуешь?

– Пока все по плану. Петр меня видел за рулем?

– Не думаю. Тихо пока.

– Что с Мишей? – решила я спросить, до последнего опасаясь ответа Наташи.

– Все кончено... – Я судорожно вздохнула. – Тебе что-нибудь надо вечером привезти? Лекарств, продукты?

– Ничего не надо, спасибо. – гулко отозвалась я и медленно положила трубку. Постояв минуту с закрытыми глазами и вытерев рукавом блузки горькие слезы, я вздрогнула. Надо шевелиться.

У дома Наташи был еще один плюс, на который мы обратили внимание при покупке – это большой подвал, высотой не менее двух метров. Сейчас это было лучшее жилье, которое только я могла бы придумать. Других безопасных мест в этом городе у меня на примете не было. Спустившись вниз, некоторое время я суежилась, пытаюсь оборудовать нам со Славой более или менее пригодное убежище на ближайшее время. Данное жилье предназначалось минимум на неделю, и я постаралась сделать его максимально комфортным для ухода за больным. Подвесив под потолок мощный фонарик, я тщательно собрала многолетнюю пыль и организовала для Славы что-то вроде больничной палаты, расставив необходимые лекарства и подключив имеющуюся технику. В непосредственной близости от своего пациента я расположилась сама. Для этого пришлось несколько раз сбежать наверх и взять давно забытую Наташей в кладовке раскладушку, покосившийся столик и стул. Бросив спортивную сумку в расчищенный серый угол, я пересчитала оставшуюся наличку. Сходя в соседний супермаркет, потратила практически все деньги. Только когда начало смеркаться, я разбудила своего больного.

– Слава, вставай. Ты сейчас мне должен помочь.

Открыв глаза, он мутным взором посмотрел на меня.

– Помоги мне. Нам необходимо спуститься вниз. Я не справлюсь без тебя, хорошо?

Он кивнул. Это оказалось сложнее, чем я думала. Тело его не слушалось, он очень старался, но получалось мало. В комнате стало совсем темно, а я не хотела включать свет, привлекая внимание, и стала переживать, что мы не успеем спуститься вниз до прихода Наташи. Больше всего на свете я не хотела сейчас подвергать опасности подругу после потери Миши. У меня еще не было возможности задуматься о его смерти, но каждый раз, закрывая глаза, я видела, как оставила друга там, на холодной земле, в луже крови...

Казалось, прошла вечность, пока мы, наконец, смогли спуститься вниз. Уложив Славу, я в который раз за день поднялась наверх и уничтожила наши следы пребывания в Наташкином доме, стараясь ничего не упустить из виду. Наконец, оказавшись рядом со Славой, я закрылась на импровизированный засов – толстую дубину, найденную на улице, и в изнеможении села прямо на пол.

– Ты тут?

– Да, – ответила я.

– Спасибо тебе.

– Не за что. Вот что. Давай есть, – вздохнула я и стала накрывать на стол. Покормив Славу, я вдруг спросила: – Ты забыл меня? – Он, казалось, был удивлен вопросу.

– Ты меня спас. Был пожар, а ты вынес меня на руках. Я ждала нашей встречи с тобой. Искала тебя. И вот нашла, – грустно усмехнулась я.

– Почему? – просто спросил он.

– Что почему? Почему искала? – улыбнулась я в темноту. – Потому что когда я впервые тебя увидела, сердце забилося так сильно, что я думала, оно выскочит. Потому что когда казалось, что у меня больше ничего нет – ты положил руку мне на плечо, и я поняла, что приобрела намного больше, чем пожар отнял у меня. Потому что мои глаза всегда искали твои среди прохожих... – Взглянув в сторону Славы, я поняла, что он уснул. Ну и зря. Ведь только что я ему призналась в любви. Грустно улыбнувшись, я убрала со стола, выключила фонарь и легла рядом с ним. Глупо, конечно, но я была счастлива. Мечтать больше не надо. Он просто есть сегодня у меня...

Неделя пронеслась очень быстро. Слава шел на поправку. Каждый день мы подолгу разговаривали и строили различные планы. Времени у нас было много. Единственная тема у нас оставалась под запретом: кто и за что хотел его убить. Я боялась не столько задать этот вопрос, сколько услышать на него ответ и поэтому молчала.

Каждый день я слышала, как Наташа приходила домой, разговаривала с кем-то по телефону, пару раз к ней кто-то приходил. Но я не решалась подняться к ней.

Мои чувства к Славе не поддавались описанию. Те импульсы, что проходили по чувствительному телу, когда Слава нечаянно дотрагивался до меня – были вечностью, в которой хотелось раствориться снова и снова. Я жадно ловила его взгляд. А когда его черные глаза смеялись, рассказывая истории из детства, или когда он брал меня за руку, по телу моему пробежала дрожь, и казалось, останавливалось время, а вместе с ним и мое сердце. Я замирала, когда ложилась спать. Он накрывал меня своей сильной рукой, а я прижималась к нему, ощущая себя маленькой девочкой, которую оберегает большой свирепый медведь. И в этот момент я знала точно – он никогда не даст меня в обиду, и в его руках я как за каменной стеной.

На восьмое утро в нашем подвале, едва открыв глаза, я увидела такой любимый и особенный взгляд Славы.

– Как ты себя чувствуешь? – улыбнувшись и сладко потянувшись, спросила я.

– Отлично, – хрипло произнес он и стал меня целовать. Сильные руки легким касанием нежно прикасались к внутренней части бедра, а губы ласкали набухшую грудь в момент, когда он вошел в меня. Тысячи звезд взорвались в моей вселенной. Я ощутила полет в космос, не

поддающийся описанию. Я летала, кусала, орала, ревела. Было не важно, услышат ли нас, и что, возможно, делаю ему больно. Я не могла сдержаться, по-настоящему сходя с ума. В тот момент я готова была поклясться, что умираю, человек просто не может вынести такого наслаждения.

Спустя полчаса мы лежали голые, мое тело немного подрагивало, не желая смириться с тем, что человек может испытывать нечто подобное.

– Я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. Очень люблю. Марина, нам надо серьезно поговорить с тобой, – спустя минуту произнес Слава и тяжело сел на кровати. – У меня есть деньги, и нам надо уехать. Но при этом возникают две проблемы. Первая – деньги надо еще забрать, а вторая – нас знают, и уехать будет крайне тяжело. Ты готова рискнуть?

Я кивнула, готовая решительно на все ради него.

– Я постараюсь забрать деньги, а ты постарайся меня дождаться, – улыбнулся он.

– Я с тобой!

– Нет, – улыбнулся он. – Вот уж кем-кем, но тобой я точно не буду рисковать. Ты для меня дороже всех на свете. Поэтому запасись терпением и продуктами еще на какое-то время. Меня не будет несколько часов. Постарайся за это время сделать праздничный ужин и подумать о нашем счастливом будущем.

Спустя полчаса он ушел, отперев в первый раз за долгое время тяжелый засов. Я смотрела на его прямую сильную спину и мечтала остановить. Но знала, он не остановится, и я должна была ему доверять так же, как доверял мне он.

Вздохнув и выбравшись из подвала следом за ним, я потратила последние деньги на еду. Купила праздничную бутылку шампанского, а зайдя в кафе, взяла несколько готовых блюд и, спустившись вниз, стала ждать его возвращения.

Но Славы не было ни через несколько часов, ни на следующий день, ни через день. Я сжималась в комок на полу и скулила, моля Бога, чтоб он вернулся. То впадая в беспамятство, то метаясь по чертову огромному подвалу с тупой верой, что пока я была без сознания, он пришел и просто где-то спит, я стала истеричкой, бегущей на любой звук, мечтая, чтобы это был он. И он пришел. Спустя три дня послышался тихий стук в дверь, два коротких, один с паузой, и я с криком кинулась к двери. Упала, разбив коленки в кровь, но даже не заметила этого. Отодвинула импровизированный засов подвала и закусилась до крови губу. Его такие родные и уставшие глаза смотрели на меня.

– Малышка, иди ко мне. – Зарывав и бросившись к нему, я стала целовать каждый сантиметр его любимого тела. Я плакала, одновременно смеясь от счастья. Не было сил что-то говорить, когда он взял меня на руки и отнес на импровизированную кровать. Он любил меня смертельно, будто в последний раз. Будто мечтая касаться снова и снова, боясь отпустить даже на секунду. Всхлипывая, я молила его, чтобы это было вечно, и он это делал...

Когда мир перестал бешено вращаться и дыхание стало возвращаться, Слава сказал:

– У меня все получилось. Извини, что не смог вернуться быстрее. Возникли некоторые проблемы, но все решилось хорошо, – быстро добавил он, видя мое выражение лица. Повернувшись набок, он сказал: – А ты знаешь, какая ты красивая? Ты очень красивая, Марина.

Он стал перебирать сквозь пальцы длинные светлые волосы.

– Ты знаешь, какие красивые у тебя глаза? Я никогда не видел таких глаз. В них можно утонуть. Как же я их люблю. Как я люблю твоё стройное тело, твои губы... Ты меня с ума сводишь, Марин.

Со стоном я остановила его.

– Скажи, мы уедем?

– Уедем, Марин, уедем.

– И больше нам ничего не будет угрожать?

– Да, мы просто будем жить счастливо.

Я зажмурилась и крепко-крепко сжала его в своих обьятях, отдаваясь навсегда его сильным рукам.

Он сдержал свое слово. На следующий день перед домом стояла поддержанная девятка серого цвета. Он открыл передо мною дверь и сказал с улыбкой:

– Карета подана, моя принцесса.

И он увез меня. Я была так счастлива, как никогда. И мне было стыдно, потому что я даже ни разу не вспомнила ни о Наташе, ни об убитом Мише.

Мы ехали пять дней, останавливаясь в придорожных гостиницах. Когда утром в очередной раз я открыла глаза, первое, что я увидела, было море. Наша машина стояла на гальке безлюдного пляжа, и казалось, будто прямо у колес плескались голубые волны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.